

приближенных приняли участие в этом заговоре вследствие желания получить имения¹.

Борьба за землю являлась насущнейшей задачей не только для армии. Этот вопрос волновал особенно сильно народные массы провинции, сельское население Африки, страдавшее от реставрации старых аграрных отношений и передачи земли фиску и прежним владельцам. Следовательно, борьба за землю создавала общую почву для совместного выступления византийских солдат и народных масс Северной Африки.

Другая важнейшая причина восстания заключалась в тяжелом экономическом и правовом положении рядового состава византийской армии, коренившемся в ее имущественном и социальном расслоении. О глубине последнего имеются прямые указания в труде Прокопия. Прокопий сообщает о том, что среди солдат были бедняки, составлявшие основной контингент армии. Так, о воинах Велизария он говорит, что они были „людьми бедными“². Еще с большей определенностью он пишет об этом в другом месте, указывая вместе с тем и на социальную принадлежность этих солдат-бедняков. Так, он вкладывает в уста византийского полководца Германа следующие слова, обращенные к солдатам: „Вас, пришедших из деревни с сумой и в одном рваном плаще, он (император. — З. У.) собрал в Византии и сделал вас такими, что все счастье римского государства находится в ваших руках“³. Эти слова чрезвычайно важны для понимания вопроса о социальном составе византийского войска, основную массу в котором представляют бедняки, выходцы из деревни⁴.

Положение рядовых солдат было весьма бедственным. Прокопий в „Тайной истории“ говорит, что „условия жизни для солдат при нем (при Юстиниане. — З. У.) были тяжелы“⁵. По словам византийского историка, вследствие притеснений со стороны правительства, в частности, финансового ведомства, „... воины, как люди, из которых всякими способами вытянули жилы, оказались из всех в самом нищенском положении, и не было уже у них охоты воевать“⁶. В речи, обращенной к восставшим солдатам перед битвой у Мембресы, вождь повстанцев Стотза сравнивал положение солдат византийской армии с положением рабов⁷. Конечно, это относилось в первую очередь к рядовым солдатам, страдавшим от бедности, полного бесправия и произвола начальников.

Но в армии Юстиниана была и привилегированная прослойка, составлявшая в ней, бесспорно, лишь незначительное меньшинство. Как уже отмечалось, то были в первую очередь, военачальники — командный состав армии, а так же их гвардия — телохранители, личная охрана и приближенные. Считалось большой честью попасть в число телохранителей полководца, и служба эта приносила значительные материальные выгоды⁸. В гвардию полководца попадали лишь те

¹ Прокоп. De bello Vandalico, lib. II, cap. XIV, § 23.

² Ibid., cap. IV, § 3.

³ Ibid., cap. XVI, § 13.

⁴ О том, что солдат набирали из крестьян, недавно потерявших землю, Прокопий говорит и в сочинении „О войне с персами“, lib. I, cap. XVII, § 38—39.

⁵ Прокоп. Historia arcana, cap. XVIII, § 11.

⁶ Ibid., cap. XXIV, § 8.

⁷ Прокоп. De bello Vandalico, lib. II, cap. XV, § 30—34, 36.

⁸ Ibid., cap., XVIII, § 7. Обычно крупные военачальники содержали отряды телохранителей на свой счет и щедростью стремились привязать их к себе. Об организации византийской армии см. Ch. Diehl. L'Afrique byzantine, p. 150—178; L. Brehier. Les institutions de l'empire byzantine, p. 334—352.